

У О Р У Д И Я

Вглубь история уходит события военных лет. И чем дальше они от нас удаляются, тем с большей остротой начинаешь чувствовать все их величие и немеркнущую славу. Теперь, когда в стране вновь царит мир и счастье, выпуклее, ярче встает образ советского человека, его титаническая энергия и стойкость, с которыми он защищал свою Родину от разбойничьих полчищ гитлеровской Германии.

Многонациональна наша страна, на сорока двух языках говорят в ней люди. А мысли их — едины и в схватке с врагом язык был общим — бить и добить фашистских захватчиков. И били все: и пехотинцы, и артиллеристы, и летчики, и моряки.

Вспоминается такой эпизод. Бой шли на подступах к Новороссийску. Гитлеровцы яростно сопротивлялись, предпринимали многочисленные контратаки, стараясь сбить наше подразделение с занимаемых позиций. В одну из таких контратак орудийный расчет Амаяка Эксузяна понес потери — был ранен наводчик. За напарнику встал сам Эксузян и орудие продолжало вести огонь.

В эти напряженные минуты боя и пришел в расчет Михаил Слабченко. Вернее не пришел, а скорее ворвался.

— Нажмем, хлопцы! — крикнул он, подавая снаряд заряжающему.

Командир орудия не успел произнести и слова, как Слабченко уже держал в руках очередной снаряд. Разговор так и не состоялся в этот момент. Знакомство было уже после боя, когда контратака немцев была отбита.

Слабченко был артиллеристом, человеком неиссякаемой энергии. До этого служил в морской пехоте. В расчет Эксузяна он пришел прямо из госпиталя, после излечения.

— Товарищ командир, поставьте наводчиком, в обиду не будете.

И, действительно, никто в батарее на Слабченко не жаловался. Он без промаха сдал снаряды в стан врага. В перерывы между боями он обучил все номера расчета искусству наводчика.

Орудийный расчет прошел долгий и тяжелый путь, во многих боях бывал, но особенно запомнился 9 мая 1944 года. Утро этого дня началось наступлением наших подразделений на укрепления немцев, засевших на английском кладбище, что перед Севастополем.

Ураганный огонь советской артиллерии косил позиции гитлеровцев. В артиллерийскую музыку влетали и звуки орудия наводчика Слабченко. Весь расчет — заряжающий Андреев, правильный Устринов, его помощник Немировский действовали особенно четко. Вдохновенье боем владело каждым.

— Жми, Миша! — подбадривал командир орудия.

Но этого уже и не требовалось. Слабченко и без того «жал», воль впереди был город русской славы — Черноморский богатырь.

Когда немцы, не выдержав удара, бросились отступать, расчет, не дожидаясь тягача, на себе покатила орудие вперед.

Так армянин и русский, украинец и поляк в дни войны пожгли славу советского оружия, приближая светлый день Победы.